

Съёмочная группа застыла в оцепенении, а затем разразилась паникой. Раздалась команда "Стоп! Снято!", и работа мгновенно прекратилась.

— Что творится? Кто это швыряется тухлыми яйцами?

Едва утих этот хаос, как в них полетели гнилые листья. Хриплый голос прокричал: "Бессердечные чужаки! Не смейте посягать на нашу землю!"

Сун Цзяшу, нахмурившись, принял этот неожиданный удар, стараясь заслонить собой Ли Цина. Ассистент с яростным возгласом бросился к ним: "Да что же вы стоите столбом! Уведите эту старуху!"

Ошеломлённые жители деревни опомнились. Староста, оказавшийся ближе всех, проявил инициативу и оттащил от съёмочной группы разъярённую старуху.

— Тётя Ван, что вы творите?!

— Тьфу! Чэнь Юн, и ты заодно с ними! Сколько ты у них взял, что позволил им трогать нашу землю?! Неужели ты думаешь, что у семьи Ван никого не осталось?! — истошные крики старухи пронзали воздух.

Сун Цзяшу, не обращая внимания на развернувшуюся за его спиной сцену, осторожно освободил Ли Цина из своего объятия.

— С тобой всё в порядке? Тебя не задело?

— ...Всё хорошо, — Ли Цин поморщился, глядя на грязь, испачкавшую одежду мужчины. — Прости, что втянул тебя в это.

Сун Цзяшу бросил взгляд в сторону старосты деревни. Старуха, сидя на земле, продолжала рыдать и причитать. Рядом валялась перевернутая корзина, из которой высыпались тухлые яйца и гнилые листья.

— Не стоит извиняться. Она ведь нападала не на тебя, — равнодушно улыбнулся Сун Цзяшу. Превозмогая отвратительный запах, он снял пиджак и обратился к своему помощнику: — У тебя есть влажные салфетки? Я вытрусь.

— Да, конечно, — помощник забегал, роясь в рюкзаке. Заметив эту суету, ассистент бросился помогать: — Сейчас, сейчас!

Ли Хуайшэнь, увидев приостановку съёмок, быстро пробрался сквозь толпу. Он внимательно осмотрел Ли Цина и, убедившись, что с молодым человеком всё в порядке, холодно спросил:

— Что здесь произошло?

Менеджер программы, понимая, что перед ним спонсор, поспешил вмешаться:

— Приносим свои извинения, мы выясняем ситуацию.

Затем ответственный за съёмку человек посмотрел на Сун Цзяшу и осторожно предложил:

— Брат Шу, может, вам стоит немного отдохнуть? Переодеться?

Со звездой такого масштаба, как Сун Цзяшу, обращались как с хрустальной вазой, а тут —

тухлые яйца. Если об этом узнают... его фанаты поднимут невообразимый шум.

— Я в порядке. Давайте сначала решим проблему, — покачал головой Сун Цзяшу, сохраняя своё обычное добродушие.

Ли Хуайшэнь перевёл взгляд на плачущую старуху, катающуюся по земле, затем на старосту деревни и остальных, казавшихся беспомощными.

— Урегулируйте этот вопрос до возобновления съёмок. В противном случае мы не можем гарантировать безопасность гостей.

— Разумеется, разумеется, — поспешно согласился ответственный за съёмку.

— Вы сговорились с чужаками, чтобы меня убить! Издеваетесь над вдовой, как я! Где ваша совесть?! Как вы могли отдать землю кому-то за моей спиной!

— Ох, горе мне, несчастной!

— Мой бедный, рано ушедший А Шэн! Если бы ты был рядом, разве позволил бы ты надо мной так издеваться?!

Старуха, сидя на земле, отчаянно размахивала руками и причитала. Её морщинистое лицо было залито слезами. Ли Цин подошёл к старосте и тихо спросил:

— Старейшина, кто это?

Староста деревни был возмущён выходкой старухи, но сдерживал свой гнев.

— Дизайнер Ли, это вдова из нашей деревни, мы зовём её тётей Ван.

— Тётя Ван? — Ли Цин внимательно посмотрел на лицо старушки.

Тётя Ван встретилась с ним взглядом, и в её, казалось бы, печальных глазах промелькнул хитрый блеск. Она резко схватила яйцо из корзины и, спотыкаясь, вскочила на ноги.

Ли Хуайшэнь и Сун Цзяшу, опасаясь за безопасность молодого человека, тут же встали позади него, словно два телохранителя. Ли Хуайшэнь с ледяным выражением лица спросил:

— Чего вы хотите?

Тётю Ван, казалось, напугала его аура. Её рука, сжимавшая тухлое яйцо, задрожала, и, не успев его бросить, оно разбилось о землю, издав отвратительный смрад.

Староста тут же позвал людей, чтобы увели тётю Ван.

— Тётя, не устраивайте сцен, пожалуйста! Разве это ваша земля? Они приехали сюда построить школу для детей. Они делают нам доброе дело бесплатно!

— Тьфу! — Тётя Ван грубо сплюнула на землю.

Староста и окружающие инстинктивно отступили, стараясь держаться на расстоянии.

Воспользовавшись замешательством, тётя Ван ловко бросилась к полуразрушенному дому, намеренно задев Ли Цина плечом.

Ли Хуайшэнь мгновенно среагировал, подхватывая его под руку.

— Ты не ушибся?

— Всё нормально, — Ли Цин взглянул на его сильную руку и быстро отстранился, стараясь не оставаться в его поле защиты.

Вскоре тётя Ван уже сидела перед развалинами старого дома и, заливаясь слезами, снова причитала:

— Вы не можете трогать эту землю без моего разрешения! Иначе...

Она обвела взглядом окрестности и остановилась на покосившейся стене, которая ещё не рухнула.

— Иначе я умру прямо здесь, у вас на глазах!

— Боже мой! Если я даже свой дом защитить не могу, зачем мне жить?!

Директор программы тяжело вздохнул, вены на его лбу вздулись.

— Староста Ван, что происходит? Когда мы с вами связывались, вы чётко заверили нас, что эта земля принадлежит деревне и находится в общественной собственности! Откуда вдруг взялся старый хозяин?

— Всё так и есть. Земля действительно принадлежит деревне, — поспешно заверил староста. Затем он покосился на тётю Ван, не собирающуюся останавливаться, и вздохнул: — Тётя Ван раньше жила в этом доме. Но это было почти двадцать лет назад. Сейчас она не имеет на него никаких прав.

— Верно! — поддержал его мужчина средних лет, пришедший на помощь. — Господа, если не обращать внимания на её фамилию (Ван), то она просто сумасшедшая...

Не успел он договорить, как тётя Ван бросила в него камень с криком: «Бессердечные вы люди!»

Камень попал мужчине прямо в колено, заставив его подпрыгнуть от боли.

Ли Цин, наблюдая за происходящим, всё понял. Он сделал несколько шагов вперёд и, слегка улыбаясь, спросил:

— Тётя Ван, мы строим школу для деревенских детей. Вы говорите, что это ваша земля. Если мы заплатим за неё, вы её продадите?

— Продам! — последовал незамедлительный ответ.

Тут же спохватившись, тётя Ван добавила:

— ...Это не исключено.

Теперь всем были ясны мотивы её возмутительного поведения. Ли Хуайшэнь, скрывая отвращение, бесстрастно спросил:

— Сколько вы хотите?

— Пятьсот тысяч... — Тётя Ван, прищурившись, оценивающе оглядела Ли Цина и Ли Хуайшэня. Не стоит её недооценивать: у неё намётанный глаз на тех, у кого есть деньги. — Нет, мне нужен миллион!

Выражение лица Ли Хуайшэня стало ещё холоднее.

Поняв, что ей не удастся его запугать, тётя Ван повернулась к Ли Цину:

— Дашь мне миллион, и земля твоя!

Староста и остальные ахнули, пытаясь остановить её.

— Тётя Ван, что за чушь вы несёте! Миллион? Да за миллион можно купить землю в нескольких наших деревнях!

Ли Цин лишь скривил губы, проигнорировал её и повернулся к редактору программы.

— Редактор Чэнь, может, приостановим съёмки на сегодня? Пусть строительная бригада расчистит территорию под школу заранее.

— Да, давайте пока отложим съёмку, — поддержал его Сун Цзяшу; никто из съёмочной группы не видел смысла продолжать разговор с этой жадной женщиной.

— Хорошо, идите отдохните. Я поговорю с персоналом, — Чэнь Бянь, ответственный за съёмку, пришёл к тому же выводу.

Они приехали, чтобы заниматься благотворительностью. Нельзя же потратить целое состояние на покупку небольшого участка земли. Но и давить на старуху нельзя, чтобы не случилось чего-то непредвиденного. Тогда будет трудно объясняться.

Почувствовав их равнодушие, тётя Ван забеспокоилась:

— Эй, цену можно обсудить...

Вспыливший мужчина среднего возраста схватил лопату и пригрозил:

— Ты, бесстыжая, замолчи! Если из-за тебя сорвётся строительство школы для наших детей, я тебе этого не прощу!

Тётя Ван что-то пробормотала себе под нос.

Прерванная съёмка вызвала беспокойство у старосты. Он поспешил за ними:

— Господа, это не повлияет на строительство школы? На обучение детей?

Чэнь Бянь поспешил успокоить его:

— Староста Ван, не волнуйтесь. Школа будет построена в любом случае. Что касается тёти Ван, было бы лучше, если бы вы уговорили её. Если не получится... мы просто изменим план, уберём библиотеку. В целом, это не окажет серьёзного влияния.

— Если бы у нас действительно был миллион, мы бы потратили его на детей.

— Да, я понимаю, — поспешно кивнул староста.

<http://bllate.org/book/14669/1302369>